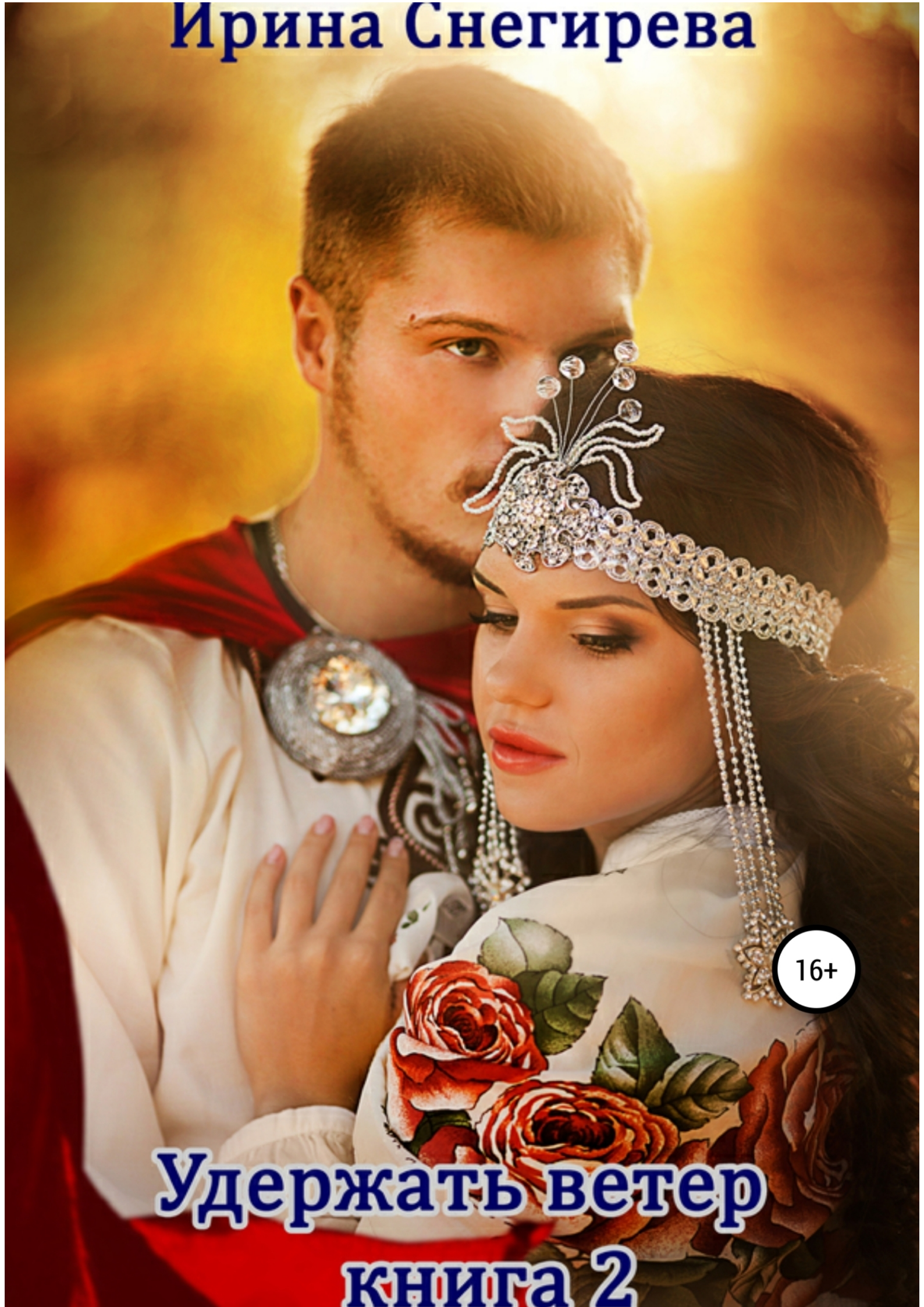

Ирина Снегирева

16+

Удержать ветер
книга 2

Ирина Снегирева

Удержать ветер. Книга 2

«Автор»

2017

Снегирева И.

Удержать ветер. Книга 2 / И. Снегирева — «Автор», 2017

Ксения своя среди оборотней и людей. Но несмотря на происхождение и всеобщее внимание, удача сопутствует не во всём. Смертельная опасность, избавление от врагов, всё это предстоит преодолеть дочери княгини. Но дороже всех наград тот, кто действительно любит и ради тебя способен на всё. От автора: Все дилогии самостоятельны и легко читаются отдельно. Первая дилогия бесплатная (О Ярославе). Вторая о Ксении (дочери Ярославы). Третья об Ольге (второй дочери Ярославы)

© Снегирева И., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1. Императорский бал	5
Глава 2. Ожидание чуда	19
Глава 3. Когда все тайное становится явным	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирина Снегирева

Удержать ветер. Книга 2

Глава 1. Императорский бал

Ксения Хадерсон

Тарсмания, несколько недель спустя.

Середина апреля.

Нежно кремовое платье на мне сидело великолепно, и я удовлетворенно кивнула бабушке, не сводившей с меня своих сияющих глаз.

– Девочка моя, ты просто изумительна! Сегодня на балу у императора ты произведешь фурор! – восторженно воскликнула бабушка. – А эти локоны, высокая прическа, жемчужные заколки, вызовут зависть у многих кумушек. Они тоже горят желанием представить своих отпрысков сегодня. Но ты неотразима и вне конкуренции!

– Спасибо, – поблагодарила я, улыбнувшись бабушке и не желая делать какие-либо предложения на этот счет.

Сегодня, на ежегодном императорском балу дебютанток, мне предстоит впервые быть официально представленной как монаршей чете, так и придворным. Конечно, благодаря дружбе дедушки с императором, я несколько раз бывала во дворце и была знакома с августейшими монархами и их детьми. Но так уж заведено в Тарсмании, что аристократы представляют своих детей свету едва им исполняется семнадцать лет официально.

– Милые леди, – раздался восхищенный голос деда. – Вы обе хороши. И мне придется не сводить с вас глаз, чтобы никто не посмел вас украсть.

– Спасибо, дорогой, – улыбнулась ему бабушка. – Ты тоже безупречно выглядишь. Впрочем, как всегда. Ксюша, солнышко мое, ты прекрасна. Через десять минут мы с дедом ждем тебя в карете.

– Хорошо, – кивнула я, провожая взглядом уходящих дедушку и бабушку. Несмотря на прожитые годы, они были великолепной парой!

Всего несколько недель назад я вернулась из поездки в Лесное княжество, а казалось, что это было вчера. Мое сердце по-прежнему болело и кровоточило, словно рана нанесена была только-только.

В тот день, когда мы с Яриком вернулись в Лесной замок, я прорыдала полночи в свою подушку от тоски и горя. А наутро поделилась с мамой своим принятым решением – я возвращалась в Тарсманию. Свое решение обосновала желанием учиться у уже знакомых мне учителей. И чем больше я об этом думала, тем сильнее приходила к выводу, что приезжать в Лесное княжество буду как можно реже. Нужно привыкать к мысли, что я не такая как все для них. Очень скоро начну меняться и совсем не в сторону молодости. Мама расстроилась из-за моего решения. Только оказалось, что она об этом подозревала и раньше. К тому же, по ее мнению, учителей бабуля подбирать умеет и это главное.

На мое счастье никто не понял и не догадался о моей любовной лихорадке и вызванном ей разочарованием. Все было списано на переутомление от дороги и легкой простуды, которую я подхватила на обратном пути от Прибрежного замка. К тому же так получилось, что нам пришлось вернуться на несколько дней раньше положенного срока, а это избавило меня от необходимости держать лицо и изображать исключительно счастье. Я рыдала ночами, но близкие, замечая порой отеки на глазах, думали, что это от предстоящего расставания, и я их не разуверяла. Ведь и это в какой-то степени было правдой. Мы с Хадерсонами пробыли в Лесном замке еще два дня и на рассвете третьего уехали.

Властислава с того дня я больше не видела. Он не приезжал, и я была рада этому. Потому что просто не смогла бы смотреть ему в глаза и вспоминать то нашу жаркую, наполненную нежностью ночь, то счастливую Нори, выходящую из его спальни. И чем дальше я об этом думала, тем больше убеждалась в том, что провидение существует. Именно оно подтолкнуло меня тогда к утренней прогулке по замку. Благодаря ему у меня на многое открылись глаза, пусть от этого я потеряла свое сердце навсегда.

Предаваясь грустным воспоминаниям, я расточала свои улыбки направо и налево. Горничная подала мне белую меховую пелерину и с восторгом проводила меня взглядом. Сегодня очень важный день для нашей семьи и я не собиралась подводить своих родных.

– Ксюша! – крикнул мне Ник, едва успевший догнать меня у выхода, – подожди!

– Что? – я остановилась и с интересом посмотрела на смущающегося подростка. В последнее время он стал меняться. Еще недавно невысокий и угловатый, мальчик заметно вытянулся и все больше становился похожим на своего отца. Это сходство приводило в восторг бабулю и мою маму.

– Это тебе, на счастье, – произнес он, протягивая мне жемчужный браслет. – Я видел, что у тебя в волосах жемчужинки и на шее. Но не успел подарить.

– Спасибо, мой хороший. – Улыбнулась и поцеловала Ника в щечку. А затем подставила ему свою руку и он с большим удовольствием застегнул на ней свой подарок. – Мне приятно, очень!

Мальчик был просто счастлив, когда узнал, что я вернулась к ним из Белогории и от этого было чуточку теплее моей измученной душе.

Во дворце царило оживление. Веселая музыка слышалась издалека, а свет лился из всех окон. Словно вся столица сегодня решила не спать и кружиться в нескончаемом танце, подчиняясь волшебной воле музыкантов. На дворцовой площади было множество карет, слуги, разодетые в разноцветные ливреи, сновали туда-сюда. Все это добавляло вечеру атмосферу особой торжественности и особой подготовки, разодетые в разноцветные ливреи. Дед и бабушка то здоровались со знакомыми придворными, то ограничивались легкими кивками головы, и все это сопровождалось протокольными вежливыми улыбками. Дамы и кавалеры были увлечены разговорами, но все целеустремленно продвигались в одном направлении — в огромную балльную залу императора.

Церемониймейстер то и дело оглашал титулы, имена и кто-то, согласно правил, входил и приближался к возвышению, на котором находилась императорская чета. поприветствовав монаршую семью, гости уже свободно расходились по залу, ожидая официального приглашения к началу танцев.

– Герцог Алекс Белтонич с супругой Ксенией и леди Ксенией! – чинно возвестил церемониймейстер и громко стукнул жезлом по полу. Озвучить то, что у прекрасной герцогини есть внучка, мужчина отчего-то не посмел. Но на губах бабушки мелькнула довольная улыбка. Все-таки женщина и в пятьдесят остается женщиной. Особенно такая, как моя бабуля.

Я сразу увидела возвышение, на котором располагались два трона и приветствующие гостей монархи. Императрица Кларисса наверняка обладала отменным аппетитом, о чем свидетельствовали пышные формы женщины. Да и сам Август блистал лысиной, вероятно всего заработанной от непомерных дум и забот о государстве. И все же мне эта семейная чета нравилась. Тем более, что мои бабушка и дедушка тепло отзывались о них, как о людях.

– Ваши величества. – Мы учтиво приветствовали монархов, в ответ получив благосклонные улыбки.

Император и его жена с видимым удовольствием приняли наше приветствие. А мне досталось особое внимание, что наверняка заметили присутствующие в зале гости:

– Ксения, как Вы выросли! А похорошели то как! – воскликнул Август, а Кларисса согласно кивнула, подарив мне свою улыбку.

– Бежит время,– добавил дед в ответ. И мы уже хотели отойти, ведь даже на приветствия строго распределено время и на все установлены свои правила, за которыми строго следит церемониймейстер. Но императорам он, естественно, не указ. Поэтому, наверное, только я очень удивилась, когда заученный мной порядок поведения на балу был нарушен.

– Алекс, Ксения и Вы, милая юная Ксения,– произнес император довольным голосом, – позвольте вам представить младшего брата Клариссы, Огюста Версальского.

После этих слов я обратила внимание на высокого молодого мужчину, что стоял неподалеку от императорской четы и с кем-то беседовал. Но стоило Августу назвать его имя, как Огюст сразу же оказался возле своей сестры.

– Огюст, позволь тебе представить семейство герцога Белтонича,– продолжил Август.– С Алексом ты знаком, а вот с его милой супругой Ксенией еще нет. И с...милой девушкой(опять бабулю не хотят старить) Ксенией тоже.

Огюст улыбнулся нам, произнеся положенные приветствия. Я внимательно посмотрела на него. Его внешность и манеры показались мне приятными. Но, возможно это от того, что рассказы бабушки и деда о монархах были всегда самыми благоприятными, отсюда и мое хорошее впечатление. Но всему свое время и вот уже следующие гости подходят к монаршему постаменту, а мы, раскланявшись, направляемся дальше.

Наконец-то все гости были представлены. По знаку Августа церемониймейстер стукнул жезлом и громко огласил:

– Полонез, господа!

Музыка лилась над залом. И вот уже все торопились в танцевальный зал, чтобы занять свои места, потому что не участвовать в полонезе означало оскорбить самого императора. Я, ободренная взглядами деда и бабушки, поспешила в ряд танцующих, уже зная, что моей парой в этом танце будет Лео. Мы еще вчера все это обсудили, когда он вместе со своей сестрой специально приезжал к нам договориться об этом.

На церемонию представления дебютанток Лео со своими родными прибыл о раньше нас. Но стоило мне попасть в зал, как молодой человек не сводил с меня своих восторженных глаз. Музыка продолжала играть. Наступил момент участникам приблизиться друг к другу, чтобы разбиться на пары и приступить к танцу. Встав перед партнером и подняв на него глаза, я поняла, что сильно ошибалась. Им оказался Огюст Версальский. И мне кажется, сделал он это намеренно. Уж слишком самодовольным выглядело его лицо в тот момент, когда он предложил мне руку, и мы вместе начали исполнять танцевальные фигуры. Я незаметно оглядывалась, ища глазами Лео. Он танцевал с какой-то малознакомой мне девушкой, но расстроенный взгляд его глаз я успела поймать.

– Чудесный вечер, не находите, прекрасная леди Ксения?– довольно произнес Огюст и мы разошлись, согласно фигуре танца.

– Я еще не успела в этом убедиться,– отозвалась я, едва мы оказались снова рядом, а его рука коснулась моих пальцев,– чудесный он или не очень.

Легкая дерзость вырвалась у меня, но она была позволительна и не влекла за собой оскорбления.

– Смею Вас заверить, Вы смелая девушка,– произнес Огюст в следующее наше сближение.

– Благодарю Вас, ваше высочество,– отозвалась я уже зная, что молодой мужчина является вторым братом Клариссы Тарсманской. Он принц и хотя не является наследником престола, но второй в очереди на трон. Поэтому, несмотря на свои двадцать лет, является важной фигурой у себя на родине.

– Могу я надеяться, что следующий танец тоже мой, прекрасная леди?– едва не пропел этот приятный в общении нахал.

– Нет,– огорошила я его, на секунду стерев улыбку с холеного лица.– Следующий танец у меня уже расписан.

– А третий? – упорствовал он.

– Третий...– задумалась я, точно зная, что пока Лео мне даже не предложил ничего, а дед имел виды только на седьмой танец.

– Мой! – твердо и властно произнес Огюст и я кивнула, не посмев ему перечить. В конце концов, ведь мы пришли сюда развлекаться и танцевать, а не стоять, подпирая спиной зальные колонны.

Полонез закончился, и я успела разглядеть сияющие глаза бабушки и невозмутимые деда, но не успела перекинуться с ними парой фраз. Наступило время вальса, который был отдан Лео. Степенный, худощавый, белобрысый, он чем-то отдаленно напоминал мне журавля. Возможно это из-за роста и походки. С решительными оборотнями его было не сравнить ни за что.

– Ксения, Вы окажете мне честь станцевать следующий танец?– произнес он, едва я вложила свою руку в его горячую, но слегка влажную ладонь.

– Простите, Лео, но он уже занят Огюстом Версальским,– извинилась я,– не переживайте, вечер еще не закончен.

– А следующий танец?

– Мне нужен будет небольшой перерыв, – огорчила я его. Тут же легкий укор промелькнул в глазах молодого мужчины.– Туфля немного жмет,– придумала я невинную ложь, но, кажется, Лео на нее клюнул.

Вечер все продолжался... И вот уже после Лео я снова танцевала с Огюстом. Надо признать, что в развеселой польке он был мастер. Мне даже захотелось рассмеяться, но, конечно, я этого себе не позволила. Это было бы нормальным, если бы сейчас находилась в Лесном замке рядом со своими близкими. Там прекрасно знают правила этикета, но не всегда хотят скрывать свои чувства и эмоции. И мне это было по душе, несмотря на то, что неукоснительное следование этикету в Тарсмании меня не слишком напрягает. Мне не нравилось только одно — рядом нет Властислава Видара.

– Ксения, мне кажется или Вы сейчас действительно загрустили? – произнес Огюст, выдергивая меня из моего собственного омута раздумий, в который я себя погружаю регулярно.

Мысли и мечты о князе преследовали меня по пятам. То мне показалось, что по улице по направлению к нашему дому скачет князь, то вдруг чей-то внимательный взгляд поймала в толпе. Но он оказался не медовым и не янтарным, а просто карим. Более того, этот человек вообще ничего общего не имеет с моим любимым оборотнем. Любимым и недостижимым. Теперь уже нечего скрывать перед самой собой – я люблю Видара. Люблю и ничего не могу с этим поделать. И не хочу. Только на этом все должно закончиться. Я никогда не увижусь с ним, не скажу ему о своей любви. Я исчезла из его жизни и не планирую появиться в ней вновь. Когда-нибудь, возможно, даже смогу полюбить другого мужчину, правда, в это даже сейчас сама не верю.

Я обречена любить Видара. Но это не значит, что буду рыдать и стенать, склонив голову, посыпая ее пеплом. Ни бабушка, ни мама подобным не грешили, в какой бы трудной ситуации они не оказались. Не буду и я.

– Нет, что Вы, ваше высочество,– отозвалась я и слегка улыбнулась,– Вам показалось.

– Я рад этому, честно!– заверил мужчина, кружа меня в танце.

А затем я танцевала с пожилым, но все еще бравым генералом, который когда-то заключил брак между мамой и дядюшкой Якобом. После моими партнерами по танцу снова были то Огюст, то Лео. И даже трое каких-то совершенно незнакомых до этого вечера молодых муж-

чин, которые предложили мне себя в качестве партнеров по танцам. А я и не отказывалась ни с кем потанцевать, смело распределяя очередь.

Бал заканчивался под утро, но бабуля сказала, что вовремя уйти это тоже достоинство. Поэтому в три часа ночи мы были уже дома. Бабушка утверждала, что я произвела фурор на этом празднике. И все молодые люди были готовы выйти и сопроводить нас до кареты. Но только решительный вид провожавшего нас Огюста Версальского, брата императрицы, воспрепятствовал этому. Не знаю, я не придавала этому значение, мне все равно. Но, несмотря на мое безразличное отношение ко всем этим кавалерам, само их наличие, все-таки было приятным.

Приняв ванну, уже под утро, я легла в свою постель. Белоснежная простынь сразу напомнила ту самую, которую я сожгла в камине Прибрежного замка. Ту, что свидетельствовала о произошедшем между мной и князем Властиславом.

Я повернулась на бок и уставилась в окно. Рассвет медленно вступал в свои права, а сон все не шел. В последнее время я вообще стала с трудом засыпать и пожаловалась об этом бабушке. Та приказала каждый вечер давать мне успокоительный отвар, списав все на переутомление от учебы, на которую я в последнее время усердно налегала.

Слезы привычно потекли из моих глаз, став своеобразным ритуалом. На этот раз стоило только представить, как хорошо было бы, если бы не Огюст, а уж тем более не Лео танцевал бы весь вечер со мной... Я бы предпочла его, моего любимого оборотня, но это невозможно. И словно по мановению волшебной палочки воображение нарисовало картину моего танца с ним. Князь сжимал меня в своих объятиях, а я таяла в его руках и молилась, чтобы этот танец не кончился никогда!

– Ксюша, радость моя, вставай. Уже полдень!– веселый голос бабушки выдернул меня из сна и я раскрыла глаза.

– Доброго дня, бабушка,– пролепетала я и улыбнулась. Солнцу, что заглядывало в мое окно, бабушке хитро посматривающей на меня. Похоже, день начинался с интриги.– Что случилось?

– Хм... дитя мое, я жду тебя внизу, в холле,– загадочно произнесла бабуля и удалилась, неожиданно подмигнув мне в дверях.

– Хорошо, – протянула я, заинтригованная подобным предложением и быстро встав, направилась в ванную комнату. А спустя какое-то время я спешила вниз.

Но едва я приблизилась к лестнице, которая вела в холл, как застыла на месте. Почти все пространство между основанием лестницы и входной дверью занимали корзины с цветами. Все это напоминало мне живой прекрасный ковер.

– Что это?– прошептала я, спустившись вниз к цветам и касаясь их лепестков. Моя рука сама собой потянулась к записочкам, что были приколоты к нежным зеленым стебелькам. – Можно? – обратилась я к гордо улыбающейся бабуле.

– Конечно, девочка моя, тем более, что все это предназначено исключительно тебе одной, – произнесла бабушка, выделив слова со смыслом.

"Эти цветы не сравнятся с Вашей красотой, Ксения. Принц Огюст",– значилось на одной записке. Моя рука сразу же потянулась к скромному, но пронзительному своей красотой маленькому букетику мускари, на котором так же была закреплена записка: *"Мускари— это лишь тень от необыкновенной синевы Ваших глаз. Огюст Версальский"* и прочее, и прочее..

– Они все от принца?– с интересом спросила я, отходя от этой красоты к бабушке, которая стояла в сторонке и с улыбкой наблюдала на моими манипуляциями.

– Нет, дорогая. Зайди с другой стороны поляны.

По совету бабули я обошла эту "поляну" и с удивлением обнаружила цветы от Лео, а еще и от моих других партнеров по танцам. Даже от тех, кого я и раньше знала, но как— то

не удалось с ними потанцевать! А главное, сейчас весна и снег только-только сошел с полей и лугов. Значит, все местные оранжереи, включая императорскую, здесь поучаствовали.

На этом сюрпризы не закончились. Спустя какое-то время деду стали присылать официальные приглашения. У кого-то намечались небольшие семейные торжества, кто-то просто звал на обед под предлогом осмотреть новое оружие деда. Естественно, приглашение включало все семейство, особенно меня.

– Да, девочка моя, – глубокомысленно заметил дед в тот момент, когда мы пили чай в гостиной, – если на то твоя воля будет, то мужа выберешь себе любого. И очень скоро.

– Любого не надо, – в тон ему отозвалась бабушка. – И вообще, Ксюша еще не определилась. Ведь правда?

– Конечно, не определилась, – согласно закивала я, как катайский болванчик. Ведь какие женихи, какие мужья? Если я просыпалась – в мыслях возникал ОН. Ложилась, закрывая глаза – Видар снова и снова смотрел на меня своими медовыми глазами.

Нашу беседу прервала трель, что раздавалась с холла и мы тут же переглянулись. Совсем недавно появились такие механические звонки и стоили они очень дорого. Но зато для всего дома это было нечто вроде развлечения. Позвонит ли почтальон, а слуги тут как тут, выглядывают со всех окон на него. Да и мы с Ником тоже были не прочь лишний раз покрутить ручку звонка, которая приводила в движение весь сложный музыкальный механизм.

Нам было всем любопытно, кто там пришел, но не смотря на это, мы продолжали сидеть и чинно пить чай, делая вид, что ничего не произошло. И только Ник ерзал на мягком стуле, утверждая, что ему очень неудобно сидеть.

– Ваша светлость, – раздался голос секретаря деда, – Вам письмо. Передал императорский курьер! – последние слова были сказаны с благоговением. Все-таки не привык этот молодой человек к подобным бумагам, сразу видно.

– Спасибо, Арчи, – можете идти.

Дед, не удаляясь в свой кабинет вскрыл атласный конверт, на котором красовался императорский вензель и с удивлением приподнял брови.

– Что, дорогой? – с придыханием произнесла бабуля, – ну, не томи нас. Это явно что-то интересное и непременно касается нас. Иначе ты бы был вызван во дворец другим способом.

– Ну... во дворец нас конечно, не вызывают, а приглашают. Но это почти одно и то же.

– Когда? – бабушка нахмурилась, и я заметила у нее на лбу морщинки. Они были слишком мелкие, чтобы можно было бы говорить о приближающейся старости женщины.

– Завтра, в полдень. Нас приглашают всем семейством. И еще Кларисса просит не забыть Ксюшу, – дед выразительно посмотрел на меня, – дитя мое, надеюсь, ты понимаешь о чем речь?

– Конечно, дедушка, – я вытирала палец, измазанный нежным суфле, – принцу Огюсту надоело присылать мне корзины цветов. А, может быть, они закончились в императорской оранжерее.

Ник фыркнул, но, уловив строгий взгляд бабули, сделал вид, что ничего не произошло. Лишь хитрые взгляды были то и дело направлены в мою сторону.

– Огюст перспективный молодой человек, – произнес дед, – второй претендент на трон в своей стране.

– Но я не хочу на трон, – тихо произнесла я. Мне хотелось сказать это с юмором, но получилось печально.

– А он тебе нравится? Хотя бы немного? – поинтересовалась бабушка.

– Ничего. Не плох, – я передернула плечами, – но это ничего не значит!

– Девочка моя, – произнес дед тем самым тоном, от которого хочется сложить руки на коленях и внимать тому, что он говорит, не отводя своего взгляда, как примерная ученица. – Я всегда говорил твоей маме, скажу и тебе. Ты сама вольна будешь выбирать себе мужа. Приданое

у тебя весьма и весьма приличное даже по монаршим меркам. И какие бы выгоды тебе не сулил этот или другой брак, но твое мнение в этом вопросе решающее. Единственная просьба, будь осмотрительнее. Ты молода, прекрасна, богата. Присмотрись, мужчин много. А мы поддержим любой твой выбор.

– Хорошо, – сказала я, вставая из-за стола и давая понять, что разговор закончен. – Непременно буду осмотрительна.

***

На другой день мы всем семейством отправились с визитом во дворец. Светило яркое весеннее солнце, прогревая землю и даря надежду на то, что все и у всех будет хорошо. Как ни странно, но вся императорская семья прогуливалась в парке, о чем нам и сообщил дворецкий. И мы тоже направились прогуляться, ведь нас ждали. К тому же лично мне было очень интересно, что я увижу, какую растительность в этом знаменитом императорском парке, славящимся прекрасными и очень редкими растениями.

Сама Кларисса возглавляет общество по защите флоры в Тарсмании, а ее дворцовый парк и прилегающий к нему сад — предмет восхищения и образец для подражания не только в нашем государстве, но и за его пределами. Конечно, тут много подарков от аристократии и монархов соседних стран. Мне лично подобные увлечения очень нравились.

Мы шли мимо газонов, только-только омолодившихся свежей весенней травкой, мимо многочисленных фонтанчиков, которые пока еще не заработали, но уже были готовы дарить свою прохладу в знойные дни. Наконец, вышли к лужайке, на которой нас и поджидала августейшая семья в полном составе, но без их гостя — принца. Я подумала, что это и неплохо, ведь без него буду чувствовать себя немного свободнее. Вчерашние родственные разговоры об принце Версальском, как о видном женихе мне не понравились, пусть и польстили. Трое сыновей императора, которым было по четырнадцать лет играли в мяч на подсохшей лужайке. Наш Ник присоединился к ним и, похоже, мальчишкам было весело. Но то и дело мяч отлетал в мою сторону. Не знаю нарочно это было придумано или выходило случайно. В любом случае подкинуть мяч в их сторону мне было не сложно

– А весна в этом году чудесная, не правда ли, герцогиня? – обратилась Кларисса к бабушке и та согласилась.

Я тоже пыталась поддержать разговор, тем более, что от меня ничего такого и не требовалось. Изредка вставить какое-либо слово или ответить на вопрос. Мужчины в отличии от женщин, вели разговоры о политике соседних стран, об их налоговых нововведениях, но тут я уже не встревала.

– Вы не возражаете, если я прогуляюсь? – произнесла я и получив согласный кивок бабушки, направилась вдоль аллеи парковых роз, которые еще не цвели. Вокруг то и дело сновали садовники, дополняя картину всеобщей любви к прекрасному.

– Ксюша, – добродушно сказала мне вслед Кларисса, – в конце аллеи есть несколько новых скульптур. Если интересуетесь эллинскими мифами, можете взглянуть!

– Благодарю, ваше величество! – отозвалась я и неспешно направилась в указанном направлении. Апрельское солнце припекало, и я распустила ленточки шляпки, неспешно обмахиваясь веером.

Мраморные скульптуры, изображающие сценки их эллинских мифов и в самом деле были неплохие. Идеально высеченные черты лица, тела. И я бы так и прошла мимо, если не мужской окрик:

– Леди Ксения! – произнес Огюст Версальский, – позвольте мне составить Вам компанию.

– Ваша высочество, – учтиво произнесла я и присела в реверансе. К счастью, все дорожки были сухими, так что мое платье не пострадало.

– Ну, так что? Не возражаете? – поинтересовался молодой мужчина, но, произнесено это было таким тоном, что согласия моего вряд ли кто спрашивал.

– Разве могу возразить?– удивилась я, усмехнувшись..

– Да, леди, вы говорите загадками, – сделал свое заключение принц.– И все-таки, могу я Вам составить компанию?

– Составьте, будьте добры, – согласилась я и мы, не сговариваясь, молча направились дальше.

На многих кустарниках уже вовсю набухали почки, а кое— где даже нежные листья показали себя миру. Эта просыпающаяся от зимней спячки природа, ей нежная зелень с припекающим солнцем, настраивало мое сердечко на пробуждение к жизни. Ему тоже хотелось весны и тепла.

– А Вы знаете, Ксения,– произнес задумчиво Огюст, прерывая наше затяжное молчание, – мне кажется, что в нашей с Вами встрече есть доля Провидения.

– Почему Вы так думаете?– отозвалась я и с интересом уставилась на молодого мужчину. Его короткие темные волосы на солнце отливали медью, это было действительно красиво. И даже длинный тонкий нос не портил какого-то аристократического очарования.

– Да. И я нисколько не сомневаюсь в этом. Сами подумайте, я только-только приехал к своим родным и сразу на балу встречаю Вас!– принц сделал многозначительную паузу, но видя, что я никак не проявляю радости по поводу его слов, продолжил,– сегодня, например, вышел прогуляться. И диво, встречаю вас!

Я рассмеялась, в рамках приличия, конечно же:

– Скажите, ваше высочество, только честно! Вы ведь знали, что мы тут!

– Знал,– смиренно произнес мужчина, бросая на меня свой взгляд, наполненный хитринками. И мне вдруг в голову пришла мысль, что я никак не могу понять, а какого же цвета его глаза? То зелень, то серый камень. Хамелеон, да и только.– Вы сердитесь?

– Нет, что Вы,– сообщила я, отодвигая нависшую лапу ели,– ни сколечко.

– Леди Ксения,– вдруг произнес Огюст и шагнул вперед, встав передо мной. Теперь его глаза не смеялись, а внимательно, я бы сказала испытывающе, смотрели на меня, – позвольте задать очень личный вопрос. У вас есть жених?

– Что?– нахмурилась я, смутно догадываясь, что все это не просто так. А еще и те цветы, что в последнее время запленили наш дом,– зачем это Вам, ваше высочество?

– Прошу Вас, не называйте меня так, – с нотой раздражения в голосе произнес Огюст, – и все же. Я задал вопрос.

– Нет,– твердо ответила я, поняв, что больше не хочу с ним разговаривать,– у меня нет жениха. Я пока замуж не собираюсь. Извините, Ваше Высочество, мне нужно идти. Меня, верно, уже ищут.

И ведь я сделала реверанс, а только потом повернулась, чтобы уйти.

Он не дал. Схватил меня за руку, резко дернул, повернув к себе. От этого я едва не впечаталась лицом в грудь мужчины, сумев упереться в него одной рукой.

– Что Вы себе позволяете?– зашипела я, оглядываясь, чтобы убедиться, что свидетелей этой сцены нет. Молодые люди целуются и нет в этом стыда, но только не я! И не здесь. И не с принцем. –Отпустите! От Ваших рук у меня точно останутся синяки!– предупредила я и попыталась сбросить руку мужчины со своего локтя. Нечаянно царапнула ногтями пальцы принца, но мне не было его жаль.

– Леди-кошка,– с усмешкой произнес Огюст и тут же резко одной рукой прижал меня к себе, другой запрокинул мою голову. Он пытался губами коснуться моих губ...

Звонкая пощечина была ему ответом. И я даже не поняла, как это вышло. Но точно знаю, мое лицо в тот момент было перекошено от гнева, вопреки этикету и всем наставлениям бабули. От удивления и неожиданности принц отпустил меня, по – прежнему, не отрывая своего взгляда. Но теперь он разглядывал меня даже с некоторым интересом, как дикуинную

зверушку, посмевающую не покориться и позволившую себе дать отпор отпрыску августейших кровей.

– Я был неправ, простите, – тут же отозвался Огюст Версальский, но его глаза блестели каким-то азартом. – Вы сердитесь?

– Нет, Ваше Высочество, – отчеканила я, стараясь придать своему тону холодность, словно сейчас разговариваю с мраморной фигурой. – А потому, прощайте.

Гордо подняв нос и придерживая чудом не слетевшую шляпку, я ушла. Даже мои каблучки звонко стучали, громко выражая мое недовольство произошедшим инцидентом. Во мне кипело возмущение. Но все же, пока возвращалась туда, где осталась моя семья, мысли о поцелуях в моей жизни сами ко мне в голову. Мне было с чем сравнить. Самый первый поцелуй, с Лео, который произошел украдкой, в доме у моей подруги Сильвии. Он не был наивным и мне не понравилось. Все равно в поцелуе сквозило что-то не то. Я же сама позволила прикоснуться к себе чисто из любопытства, но не более.

Второй раз... он же третий или пятый, а так же сто сорок седьмой... все это касалось нежных и таких откровенных поцелуев губ князя-оборотня, которого я буду вспоминать, пока дышу. Я не могу дать определения для них. Желание? Да! Причем непреодолимое. Страсть? Да! Всепоглощающая! И я готова гореть и таять в этом вечно. Руки сами собой потянулись к лицу, потому что до сих пор мне казалось, что ощущаю ЕГО касания и ЕГО поцелуи на моих губах.

А вот поцелуй Огюста Версальского был дерзок и нагл. Он явно не привык к отказам и, возможно, никогда их не получал. Теперь ему захотелось поразвлечься за мой счет. Я даже не поняла, жесткие ли губы у принца или мягкие, настолько во мне сильно было возмущение в тот момент. Приближаясь к месту отдыха моих родных, я сбавила ход, расправила плечи, твердя себе, что многое можно прочесть по лицу и призывая свою выдержку на помощь. Потому что быть раскрытой книгой ни для кого не хотела.

Вскоре мы покинули радушную императорскую семью, дав слово, что непременно приедем еще. Я могла бы сейчас поставила под сомнение свои желания на посещения монаршей четы, но прекрасно осознавала, что не всегда получится избегать поездок. Поэтому твердо решила, что гулять одна, даже по излюбленному парку императрицы, точно не буду. А вот Ник был рад нашей поездке и даже те несколько пятен, что он посадил на куртке во время падения, не могли испортить настроение бабушке. В конце концов, всему свое время.

А дома нас ждал сюрприз. Приятный и даже очень.

Письмо от мамы, которое мы перечитывали несколько раз. И я даже ушла к себе, чтобы проникнуться этими строками в тишине и попасть в атмосферу родной Белогории:

"....У нас сошел снег и теперь Леля целые дни напролет рисует в саду. Радомир пригласил ей учителя, который теперь будет давать уроки рисования девочке....В Прибрежном княжестве было сильное наводнение и хорошо, что это случилось весной, а не летом, когда подрастает урожай...Ксюша, милая, надо же, как неудачно вышло! Власт не успел с вами попрощаться, он и был очень расстроен, просто потерял. Он смог приехать только спустя два дня, думая, что застанет вас с Хадерсонами. Но ведь вы выехали раньше, поэтому так все и вышло!....Но ничего, ты еще вернешься и со всеми еще не раз увидишься..."

Я подошла к окну и невидящим взглядом уставилась вдаль. Он приезжал и не застал меня. Наверное, это и к лучшему. И, по— моему, очень удачно! Ведь кто знает, что бы тогда произошло между нами. Что бы мы друг другу наговорили? Сцена с упреками или обидами? Почему-то мое сердце и сейчас не готово, и не хочет услышать его слова о сестре и свадьбе. Наверное, мне было бы трудно держать лицо перед всеми, как того требуют приличия и хотелось бы мне самой.

Значит, так и надо. Не судьба...

Шли дни, которые сменялись неделями. И вот уже на смену скромному апрелю пришел буйный май, наполненный пышным великолепием роскошных и ярких цветов. Мое ежедневное расписание – пять часов занятий с учителями, а затем я была вольна заниматься тем, чем захочу. Теоретически. На самом деле почти каждый день мы с Ником ездили к Хадерсонам. Полковник, не примирившийся с мирной жизнью в последнее время решил заняться разведением лошадей за городом. Он предпочитал заводить в основном те породы лошадей, которые хорошо зарекомендовали себя в бою. Со слов моего дедушки, император знал об этих увлечениях дядюшки Якоба. А после того, как полковник преподнес в честь дня рождения принцев трех одинаковых вороных жеребцов, которые очень понравились мальчишкам, Август и вовсе приказал на вывеске разместить символ монаршего благоволения – маленькую корону.

А как же мне нравилось скакать по полям почти каждый наш выезд в загородный замок? Я иной раз была готова кричать что было сил от удовольствия, от наслаждения, испытываемого от того, что наконец-то вырвалась на свободу. Ветер играл моими волосами, путая их и веселясь вместе со мной... Я чувствовала себя этим ветром! И хотела полететь домой, в Белогорию. Чтобы рядом был Ярик, постоянно участвовавший в наших общих безумствах. Чтобы были подруги, готовые веселиться ночь на пролет. Чтобы рядом со мной была моя ласковая сестренка Леля...

Я хотела и не хотела, чтобы рядом был ОН...

Иногда я представляла рядом скачущего Властислава с прямой осанкой и легкой, чуть заметной улыбкой. Но это была только мечта, которой никогда не суждено было сбыться. А недавно я вдруг поняла, что это все придуманные мной самой сказки. И тот наш самый первый поцелуй, он должен был меня не обрадовать, а насторожить. Властик спутал меня с кем-то другим. Все очень просто и очевидно. Это я сама все придумала, сама и поверила. Девичьи мечты в детские сказки со счастливым концом!

Я отдыхала душой и сердцем во время скачек, доверяя свою жизнь очень красивым и верным животным. И в который раз благодарила небо за столь удачное увлечение полковника.

Вот и сегодня я возвращалась с конной прогулки, в компании дядюшки Якоба. Так вышло, что после нашего возвращения из Тарсмании, Оливия забеременела и теперь не участвовала в наших прогулках. Впрочем, она и раньше этому уделяла совсем немного времени. Ведь заведение любителей сладкого, принадлежащее им, так же процветало, отнимая почти все свободное время у этой чудесной женщины.

Дядюшка был очень рад моей компании, а кроме него сопровождать меня почти никому не доверяли. Вот и сегодня я вернулась от полковника в приподнятом настроении.

– Ксюша, – окрикнула меня бабушка в тот момент, когда я проходила по коридору второго этажа. – Как провела время?

– Хорошо, спасибо!

– А Якоб, он с тобой?

– Нет. Дядюшка торопился к Оливии. А что-то произошло?

– Не совсем, дорогая, не совсем, – многозначительно произнесла бабуля и подмигнула мне.

– Что? – опешила я. – Неужели опять... – я хотела было произнести слово "цветы", но вовремя промолчала. Вдруг у нас кто-то из гостей, приславших букеты...

– Посылка от Ярославы. Весьма и весьма ценная, – многозначительно добавила бабуля. – Лично для меня там даже подарки были. Свой я забрала, а твои я только что отнесла к тебе в комнату. На столике найдешь.

– Спасибо. Мама всегда что-то присылает, – обрадовалась я, почувствовав в своей груди порыв любви, устремленный сейчас в Белогорию, к моим родным и близким. – Пойду поскорее и я посмотрю, что мне прислали.

– Конечно, дорогая! Ник сразу же умчался к себе. Леля что-то там ему написала.

Свою часть маминой посылки я нашла на небольшом круглом столике. Это была плоская вытянутая коробка, перевязанная шелковой лентой, под которую была подложена записка: "Для Ксюши". В ней лежало несколько посланий. Лелин почерк я давно уже изучила, поэтому едва увидела эту строчку, как улыбка сама собой расплылась по моему лицу. С нетерпением сняла крышку и замерла. Рисунки, очень много.... Я по одному вынимала их и осторожно раскладывала, рассматривая каждый в отдельности. На одних — наш Лесной замок, вполне узнаваемый и красочный. На других — знакомые мне лица. Правда, некоторых из них я узнавала благодаря подписи к рисунку. Но это все не важно, ведь у сестренки несомненно талант, который надо непременно развивать. Но не только рисунки лежали в этой посылочке. Письмо от Лели рассказало, что она уже очень скучает и может быть уговорит родителей и они приедут. Тем более, что мама обещала...

"Тебе, Ксюшечка", — гласила надпись детским почерком на еще одной маленькой коробочке и я с трепетом ее раскрыла. На белом бархате лежали необыкновенные украшения и конверт, подписанный: "Для Ксении Хадерсон".

Я нервно сглотнула.

Потому что точно знала, ОТ КОГО он. За прошедшие четыре с половиной года я слишком хорошо изучила почерк князя Властислава, чтобы сейчас сомневаться в его принадлежности и от кого этот подарок.

Дрожащими пальчиками я осторожно приподняла его, понюхала (этот жест обратной иногда приводил меня в восторг) и отбросила в сторону. Бумага ничем особенным не пахла, ведь обоняние у людей гораздо слабее, чем у обратной. Я не обратень. А вот желания открыть послание и прочесть у меня не возникало. Слезы сами полились из моих глаз. Я порывисто вскочила, взяла спички и подожгла уголок конвертика. Буквы корчились, извивались, не желая доставаться безжалостному огню. А я все смотрела и смотрела как огонь пожирает строчки.... Даже когда остался только пепел, у меня появилось чувство, что открой я его — мне было бы в сотни раз больнее. В тысячу раз. Мой взгляд упал на комплект, состоящий из кольца и серег с бриллиантами и сапфирами необыкновенной синевы. Вероятно, камень выбирался под цвет моих глаз. Знаю, что голубые камни в Белогории ценятся очень дорого, но меня этот факт несколько не растрогал. А потом повертела украшения, но примерять не стала. Далее раскрыла шкатулку с драгоценностями и положила их туда, решив, что никогда к ним не прикоснусь.

Взяв оставшиеся конверты, порадовалась тому, как удачно пал выбор на прочтение полученных весточек. Письма от мамы с Радомиром и от Ярика помогли отвлечься от слез, которые вот-вот снова были готовы брызнуть из моих глаз. К счастью, затея удалась. Мама писала, что Прибрежное княжество этой весной подверглось сильному затоплению. Оно причинило немало бед населению. Властислав и Крен, забыв о еде и сне, вместе с простыми людьми трудились, не покладая рук. Строили дамбы, восстанавливали разрушенные мосты. Даже Ярик месяц назад туда уехал и до сих пор не возвращался. Я мысленно согласилась с их поступками. Князь должен быть в курсе того, что происходит в его владениях, и он обязан стараться все исправить. Сами Видары всегда старались добраться до сути и заботились о своем народе. А Прибрежное ли это княжество или Лесное, не имеет значения.

Послание мамы несколько расстроило и взволновало меня. Я тут же представила обратню, занятого своими делами, скачущего то в одну сторону княжества, то в другую.

Но непременно возвращающегося в свой замок, где его поджидали женщины, готовые всегда приласкать и согреть постель по первому требованию.

И Нори.

Устав от своих переживаний, я почувствовала, что у меня очень сильно разболелась голова. И не найдя ничего лучше, отправилась на кухню, попросить сварить какао и прине-

сти его ко мне вместе со сладостями. Как ни странно, но его запах на меня действует успокоительно. А может быть это необыкновенно вкусный шоколад, что регулярно нам присылает Оливия, делает свое дело.

Проходя по коридору, услышала разговор деда и... графа Даниэля Гринвича!

– Граф, что вас привело ко мне на этот раз? – услышала я голос бабушки. Он звучал ровно и в нем не было недовольства, это я точно отметила.

– Ваша светлость, – раздался серьезный голос отца (как ни крути, но в моих венах течет его кровь), – у меня для вас есть важные сведения.

– Ну что же, пройдемте ко мне в рабочий кабинет, – послышался в ответ голос деда, – раз возникла такая необходимость.

Мужские голоса стали удаляться, а я, хоть и была в домашних мягких туфлях, не посмела за ними следовать, несмотря на свое любопытство. Еще никогда такого не было. Я знала о том, что дед не очень приветчал моего отца. А тут согласился на разговор...

***

Даниэль Гринвич

– Я Вас внимательно слушаю, граф, – произнес герцог Белтонич и Даниэль кивнул. Он шел сюда ради этого разговора. И ради собственной дочери. С чьим именем в сердце он жил последние годы. Подрастал Люк и малышка Кати, которых он любил. Но Ксения занимала особое место в его сердце, и это грело мужскую душу.

– Это касается Ксении.

– Я так и понял, продолжайте. Может быть чай? Вино?

– Нет, спасибо, герцог. Лучше к делу. В последние годы я несколько расширил семейные активы и среди них — три корабля, что регулярно ходят груженными различным товаром. Так вот. Недавно я был в соседнем городе и знал, что там в порту как раз стоит мой корабль, направляющийся с грузом покупателю. Я решил навестить судно.

– Какое отношение Ваше судно имеет к моей внучке, граф?

– Минуту, Ваша светлость, сейчас доберемся до сути. Перед тем, как взойти на свой корабль, я решил перекусить и зашел в одно кафе, чьи окна выходят на пристань. И тут на моих глазах произошла одна очень интересная встреча. Точнее, я стал свидетелем спора между отцом и сыном. Они выясняли отношения как раз перед приоткрытым окном, у которого я сидел. Граф Петр Зелинский и его сын Лео были весьма красноречивы.

– Граф Зелинский? – выражение лица Белтонича стало более заинтересованным, – и о чем был спор?

– Граф Петр настаивал, чтобы Лео был активнее в отношении Ксении. И я бы не придал этому значения, если бы не видел, какими глазами младший Зелинский смотрел на Ксюшу во время бала дебютанток. Девочка действительно была великолепна!

– А что Лео?

– Лео просил отца не вступать в его личную жизнь. Но все это как бы обычный разговор между родителями и детьми, считающими что, уже выросли и стали вполне самостоятельными.

– Действительно. Но что же Вас так насторожило в этих словах? Или было еще что-то? – поинтересовался Алекс, сидя в жестком кресле из мореного дуба и нетерпеливо постукивал пальцами по рабочему столу.

– Спустила какое-то время я, наведя свой корабль, направился к начальнику порта, чтобы узнать какие-нибудь новости, а заодно нанести визит вежливости. Так получилось, что мы знакомы, и я иногда к нему захожу поболтать о том, о сем. И у него я узнаю, что Зелинские сделали очень крупное вложение. Они отправили судно в страну Хинди, планируя привести оттуда много пряностей и за счет этого обогатиться быстрее, чем если бы занимались перевозками по нашим рекам. Так вот, судно было ограблено на обратном пути. И, как я понимаю, сведения

об этом происшествии граф Зелинский получил перед моим визитом к моему другу, так как корабль был должен прибыть сюда. И наверняка судно было застраховано, но...

– Да,– протянул Алекс Белтонич.– Услышанное наводит на размышления. Что же, благодарю Вас, граф. Будем иметь в виду.

Слова герцога звучали совершенно искренне, и Гринвич в душе порадовался, что несмотря на сомнения все-таки пришел сюда. Девочку никто не должен принуждать или нарочно завлекать с умыслом женитьбы. Это должно быть только ее решение.

– Вы хотели бы увидеть Ксюшу?– предложение прозвучало неожиданно и Гринвич замер.

– Я как раз хотел об этом просить. И рад, что Вы предложили первым. Она сейчас дома? Насколько я знаю, Ксения очень увлекается верховой ездой.

– Увлекается. И стрельбой тоже,– усмехнулся герцог.– Пройдемте в гостиную, ее сейчас пригласят.

Даниэль пробыл в доме Белтоничей два часа, но они пролетели, словно несколько минут. Его дочь, красавица и умница сегодня была просто необыкновенна. Впрочем, как и всегда. Она улыбалась, была весела, даже сыграла на рояле что-то легкое и воздушное. А еще рассказала о коне, на котором предпочитала делать выезд. Он, Гринвич, с таким же упоением готов был слушать и самые длинные и скучные женские разговоры, лишь бы в ее исполнении.

Но время визита подошло к концу, и граф Даниэль Гринвич покинул столичный особняк Белтоничей, полный уверенности, что торопился сюда не зря. Его сведения оказались полезны для его девочки. Кроме того, ему несказанно повезло. Он провел время с дочерью и ему были рады!

***

Ксения Хадерсон

Спустя неделю, конец мая.

Воскресный день, все семейство в сборе. И даже дедушку не вызвали срочно во дворец к императору или в министерство. Мы наслаждались тем, что хоть какой-то день никто никуда не спешит, и радовались этому факту.

Звонок в дверь разнесся по всему холлу, и даже мы в столовой услышали его. Все уже начали привыкать к нему и теперь, не вскакивали ради любопытства, как это делали раньше. Однако спустя несколько минут слуга доложил о том, кто к нам с визитом прибыл граф Зелинский с сыном и женой.

– Приглашайте, – произнес дед слуге и внимательно посмотрел на меня.– Надо же, я думал, что он не посмеет.

– Алекс, объясни нам,– потребовала бабушка, кладя свои пальчики на локоть дедушке.– Ты в чем-то подозревал Зелинских?

– Да. Думаю, стоит объясниться и как можно скорее. Не далее, как неделю назад Даниэль Гринвич слышал разговор между Лео и Петром, что пора бы кому-то активизировать свои ухаживания и жениться на Ксении. И надо же было случиться такой неприятности, что именно перед этим семейный бюджет Зелинских очень сильно пострадал. Я узнавал, информация верная, но держится в строжайшем секрете.

– И ты посчитал, что молодой Лео решится на подобное ради денег?– нахмурилась бабуля.

– А разве это редкость?– прищурился дед.

Я вздохнула и поняла, что оскорблена до глубины души. Но развить свои чувства и сомнения не успела— семейство Зелинских в полном составе стояло сейчас в дверях гостиной. После приветствий, ох, как хотелось мне развернуться и уйти, и вместе с тем остаться, посмотреть в глаза такому всегда обходительному Лео. После приветствий дед не стал приглашать в свой кабинет мужчин Зелинских. Он сказал, что от нас у него секретов нет.

– Что же, – произнес отец Лео, – тем лучше. Мой сын, Лео, единственный наследник всего состояния семейства Зелинских, имеет самые серьезные намерения относительно вашей внучки.

– Ксения, – произнес Лео, не дав своему отцу договорить. И все в этот момент посмотрели на меня. И бабушка с дедом и графиня. – Я прошу тебя стать моей женой. Понимаю, что, наверное, я тороплю события, но все образуется, поверь.

Возникла немая сцена. А я смотрела на этого долговязого молодого мужчину, которого до сего момента считала если не другом, то хорошим знакомым. Он ведь брат Сильвии, моей подруги! И у нас не было никаких намеков на романтические отношения, даже ни одной прогулки! Детский поцелуй не в счет. Неужели желание поправить семейное состояние важнее, чем чувства?

– Ничего не получится, – произнесла я и поняла – это правильно.

– Почему? – тихо произнес он и нервно провел рукой по своим светлым волосам. Лицо графского сына вообще было светлое с веснушками, что иногда казалось, будто бы он не отпрыск известной аристократической фамилии, а обычный деревенский пастушок. Настолько открыта была его улыбка и заразителен смех.

– Потому что я не хочу замуж. И Вы могли бы хотя бы перед этим поговорить со мной и узнать мое мнение, согласна ли я..

– Герцог, – вспыхнула графиня, мать Лео, – где это видано, чтобы девицы так разговаривали? И кто дал ей волю решать свою судьбу?

– Ксения сама выберет своего мужа, – вмешалась бабуля тем самым голосом, что заставлял прислушаться к ее словам. Сейчас она, будучи на полголовы ниже графини, смотрелась грациозно и властно. Давая всем понять, кто здесь хозяйка.

– Если ты обижена этим нашим приходом.. – начал, было, Лео.

– Нет. Я пока просто не хочу замуж, – тихо повторила я, – всего доброго. Прошу прощения, я вас покину.

Я ушла, твердо понимая, что Лео не тот мужчина, с которым бы хотела соединить свою жизнь и делить постель.

Глава 2. Ожидание чуда

Ксения Хадерсон, июнь

Каждое мое утро начиналось практически одинаково. Проходя мимо холла, я видела при-
сланные все новые и новые букеты цветов и уже бегом мимо них мчалась в столовую. Я запре-
тила приносить эти букеты к себе в комнату, поэтому бабуля после завтрака ежедневно зани-
малась их размещением по всем комнатам особняка. С того дня, как я дала пощечину Огюсту
Версальскому, мы с ним не виделись, но цветы появлялись неизменно в одно и то же время,
невзирая на погоду и дни недели. Выглядели они так, словно их срезали на рассвете и сразу
же присылали ко мне. Бедные цветочки! Вот цвели бы себе на клумбе и радовали всех своей
красотой.

Спустя несколько дней, вернувшись с очередной поездки в конные владения дядюшки
Якоба я зашла в свою комнату и внезапно поняла, что-то изменилось. А увидев букетик про-
стых лесных фиалок у себя на туалетном столике, замерла. Откуда?!

Память сразу же подкинула случай из детства.

*Мне было пять лет. Мы с мамой только поселились в Лесном замке Радомира. Заметив,
как однажды князь, встретив мою маму, протянул ей яркий цветок, я тут же решила, что
и мне нужен такой же! Но непременно свой! Для осуществления этой задумки смело пошла
в лес, потому что помнила, что они там растут. Те, что я увидела первыми, были такими
необыкновенно фиолетовыми и маленькими, прямо как я! Они как раз подходили для меня и
моих кукол! И мне казалось, что вот сейчас нарву букетик себе, куколкам и для мамочки, ну
и еще чуть—чуть. Накрою всем им стол для чаепития...Ой! Жучок попался на моем пути!
Захотелось его поймать... Казалось, что гуляла я тогда совсем недолго... когда за спиной
услышала облегченный вздох и грозный рык.*

Нет! Меня вовсе никто не пугал. Меня ругали!

*Огромная рысь рычала, фырчала, вздыхала и скулила так, что мне даже стыдно стало.
Допускаю, что я даже покраснела в тот момент. А потом грозный зверь очень осторожно
взялся зубами за шиворот моей кофточки и понес меня в замок, как нашкодившего котенка!
Но вскоре смиловился и разрешил сесть себе на спину и ехать на нем верхом, как заправской
охотнице. И вот где там был воспитательный момент со стороны Властника? По дороге до
дома он так забавно то скакал, то бежал, то брал со мной невысокие барьеры... Наверно,
именно с тех самых пор я так полюбила скачки...*

Я грустно улыбнулась и оставила этот скромный, но очень красивый букетик на своем
столе.

***

Белогория. Ярослава Видар

Июнь выдался жарким и Ярослава вздохнула. Окна в замке были раскрыты настежь, но
ни малейшего ветерка, ни тем более сквозняка не наблюдалось. Жара угнетала.

Пальцы привычно плели сложную косу младшей дочери, Оли, а мыслями княгиня была
далеко, в Тарсмании. От Ксюши приходили письма, полные любви и заботы. Но материнское
сердце твердило— что-то было не так. Ксюша была прежней и вместе с тем совершенно другой.
Яра терялась в догадках. Настойчиво в письмах расспрашивала отца и маму. Но судя по их
наблюдениям, с доченькой все в порядке. Вся в учебе, светской жизни и скачках...

— Мам!— укоризненно вскрикнула Леля, схватившись руками за волосы.

— Ох! Прости, милая, — спохватилась Ярослава, ослабевая хватку.

— Опять про Ксюшу думаешь? — участливо поинтересовалась девочка.

— Да. Как там она была нас? И съездить хочется, да пока не стоит.

– Ты, правда, думаешь, что это опасно для них всех? Для Ксюши, Ника и бабушки с дедом?

– Да, моя хороша, я действительно так думаю. Ты же слышала, что доктор Фабиус сказал. Не стоит пока контактировать с людьми. Особенно с теми, что тут не живут постоянно.

– А ты? Ты же тоже человек! Тебе нельзя тут находиться?

– К счастью, твой папа каким-то образом защитил меня от всего этого. Ты же знаешь, что и продолжительность моей жизни увеличилась.

– Я люблю папу! – горячо произнесла девочка, глядя на себя в зеркало, перед которым сидела, – и тебя очень люблю!

– А меня? – неожиданно раздалось из-за двери, со стороны коридора, – меня кто любит?

– Ярик! Я тебя люблю! – заверещала Леля и не дав доплести косу до конца, вырвалась из маминых рук и помчалась к брату. – Ты приехал! Наконец-то!

Ярослава улыбалась, глядя, как девочка— подросток с радостью запрыгнула на руки к брату. Большому и сильному. А еще очень похожему на своего отца.

– Значит все, да? Значит больше нечего опасаться? – тормошила девочка младшего князя. – И мы поедem в гости к бабушке и деду?

– Нет, Леля, – попытался он ее успокоить. – Я вернулся ненадолго. Затем снова уеду к Власту. Ему нужна наша помощь. Он там работает на износ.

– Все по-прежнему плохо, да? – спросила Ярослава, уже заранее зная ответ.

– Да, леди. Но, кажется, с жарой все стало еще хуже. Мне нужно поговорить с отцом, отпустит ли он Фабиуса со мной или кого другого из врачей. Их надо много. В Прибрежном княжестве они, конечно, есть, но их не хватает. А люди по-прежнему умирают.

– Конечно же отпустит! – горячо заверила Яра, – если надо, я тоже попрошу.

– Мам, Ярик?! – воскликнула девочка. – Значит, мы теперь долго не сможем увидеть Ксюшу? А писать ей можно?

– Доктор разрешил. Но вначале необходимо обработать бумагу, не забыв продержать ее на солнце или прогладить утюгом. А еще лучше пропитать ее приготовленным им раствором, а затем просушить.

– Замучаешься, – сделала вывод девочка и притихла, прижимаясь к брату.

– А что делать, – грустно усмехнулась Ярослава. – Зато для них это точно безопасно. Ярик, завтра я буду писать письма в Тарсманию. Ты как?

– Я тоже черкну! – утвердительно кивнул оборотень. – И Власт прислал что-то для Ксюшки. Он все обработал. За его послание можно не переживать.

– Вот и хорошо! – облегченно вздохнула княгиня и взглядом указала дочери, чтобы та спускалась с рук брата и снова усаживалась на место, заплетать косу.

Княгиня так переживала, чтобы вирус, который поразил Прибережье после разлива, не попал бы в родительский дом. Она буквально тряслась над каждой отправленной на родину бумагой или вещью. А еще из-за жары у нее самой пропал аппетит. Постоянно хотелось то пить, то спать, то настроение менялось сто раз за день. Но жажда была гораздо сильнее.

Ярополк ушел, а Леля снова послушно села перед зеркалом и Ярослава начала плести косу дочери с самого начала. Только теперь она была без особых изысков, потому что княгиня снова почувствовала недомогание.

***

Радомир Видар

Князь был рад приезду младшего сына и вестям от своего старшего. Властислав был жив, здоров, полон сил, хоть и весьма измотан. Ярик, наспех поделившись новостями, отправился принять душ с дороги, а князь задумался.

Принесенная с небывалым разливом зараза была необычной. Изначально все сводилось к банальным кишечным расстройствам вкупе с высокой температурой, причем это проявлялось

как у оборотней, так и у людей. Но затем оборотни выздоравливали, а вот с людьми зачастую творилось что-то странное, что в итоге очень часто приводило к смертельному исходу. Крен, опытный воин и сыщик в прошлом, сразу предположил, что все неспроста и воды, разлившиеся по прибрежной земле, отравлены. Он бросился искать к этому доказательства, но их не было, как и врагов, на которых можно было бы свалить вину.

А в последнее время летальные исходы людей увеличились. Лекари и доктора связывали это с пришедшей на смену весне летней жарой, пытались предпринять все возможные меры для дезинфекции. Но зараза словно не боялась ничего, словно ползла по прибрежной земле, даже коснувшись владений Черных морян. То тут, то там случались новые вспышки заболевания. И люди сгорали за месяц. Конечно, не все подхватывали эту странную заразу, но заболевших было очень много.

Еще весной было решено перекрыть все дороги, что ведут мимо прибрежного княжества и сообщаются с соседними владениями. Под страхом смерти приостановить общение со здоровыми селениями, чтобы избежать более обширных жертв. Те же меры приняли и соседние княжества, но зараза проникала и к ним, ведь она не имеет четких границ.

Радомир не скупился на лекарства и прочие необходимые вещи, постоянно отправлял их в соседнее княжество, не забывая и про своих подданных. В каждой деревне был необходимый недельный запас лекарств и дезинфицирующих трав. А еще приказано держать спирт и уксус, не менее трех литров на каждую семью, но исключительно для наружного применения. Фабиус предполагал, что с похолоданиями все должно пойти на спад, а к зиме и вовсе прекратиться. Только это крайний выход. Ведь люди с Прибрежья должны так же сажать и сеять, заниматься своим привычным делом, которое их кормит и дает возможность к существованию. А теперь в этот сложный для княжества период сбор налогов, естественно снизится, что опять же ударит по самому княжеству. Замкнутый круг, который сейчас пытаются разорвать не только Видары. С другой стороны прибрежной границы, Гарольд Черный вместе с сыном держит оборону. Они пытаются не давать заразе массово распространяться по своей территории, но реки текут и к ним...

А Властислав уже какой месяц разрывался, чтобы остановить это зло, превратившееся в человеческое горе и кошмар. Изначально восстанавливая дамбы, мосты, строя новые укрепления, общаясь с людьми, он тоже заболел. Но уже спустя неделю сбежал из— под надзора местного доктора, чтобы снова броситься на помощь и спасение княжества. Бывали случаи, когда люди отказывались хоронить собственных односельчан, если те жили одиноко и подозрительно умирали. И тогда оборотни выполняли работу санитаров, хоронили умерших.

А в одной небольшой деревеньке сразу в трех семьях появились случаи заражения, так кто-то из односельчан додумался и поджег дома несчастных заболевших вместе с людьми. Видар понимал причину гнева людей, боящихся заражения. Но, тем не менее, Власт действовал жестко. Наказывал за подобное самоуправство и жестокость к соплеменникам. Ведь в каждой деревне был набор поддерживающих средств! Можно было хотя бы попытаться спасти людей!

Доктора и лекари старались, работая не покладая рук. И зараза то затихала, то вновь заявляла о себе. Так что нельзя было сказать, когда это закончится и все станет благополучно. Наступившая жара снова ухудшила ситуацию с эпидемией. Император Лукиан IV, рожденный человеком так же был весьма озабочен подобным фактом, как и прочие удельные князья. И каждый, не скупясь, прислал в Прибрежное княжество необходимые лекарства и лекарей, которые трудились, сменяя друг друга....

И, Слава Богу, что его пара теперь не просто человек. Мысль потерять Ярославу была невыносимой для оборотня.

— Папа!— раздался звонкий голосок Лели,— пойдем! Мама зовет тебя обедать. Ярик тоже скоро придет.

– Пойдем, котеночек, – с нежностью произнес князь и взял дочь за руку. Та словно только этого и ждала. Прижалась к мужчине и вздохнула, прикрыв глаза. – Что случилось, милая? – ласково произнес князь, заглядывая в янтарные глазки такой любимой и долгожданной дочки.

– Пап, а когда заразы не станет, мы поедем к бабушке с дедом?

– Конечно! Обязательно поедем, – заверил князь дочь и шутя поддел пальцем ее кончик носа. – Ты точно поедешь.

– С тобой!

– Со мной! – успокоил ее Радомир и они оба направились в столовую, где их уже поджидала Ярослав. Она наблюдала за слугами, закачивающими последние приготовления к обеду.

Семья расселась, заняв свои привычные места. И даже Ярик не опоздал, впрочем, его бы все равно подождали.

– Как в прежние времена! – заметил младший сын.

– Да, не хватает Ксюши и Власта, – заметил Радомир, приступая к обеду.

– А кстати! – произнес Ярополк, – как там у Ксюши дела? С этими мерами предосторожности и писать-то лишний раз боишься. Да и не мастер я этих слов.

– Мам, пап, – вмешалась Леля тем самым голосом, когда ей было что-либо нужно. Радомир даже усмехнулся, но вида так и не подал, ожидая, что на этот раз попросит его любимица. – А можно я прямо сейчас Ярику покажу бабушкино письмо про Ксюшу? А то в прошлый раз мы не успели ему показать, а ведь братик не приезжал к нам так давно...

– А там что-то особенное? – заинтересованно произнес младший сын.

– Да! – воскликнула девочка, отодвигая свою тарелку, – Ксюша танцевала с принцем!

– Леля, – строго произнесла жена, не отрывая своих зеленых глаз от дочери. У оборотня в этот момент возникло очередное желание улыбнуться, но он удержался. – Дай брату пообедать. Он только что прибыл от Властислава и очень устал. А потом сходишь и принесешь то самое письмо от бабушки. Все равно уже, наверное, наизусть его выучила, – последние слова Яра произнесла уже с усмешкой.

– Похоже, появился стимул поскорее разделаться с обедом, – добавил Ярополк, придвигая к себе кролика, тушеного в сметане.

Покончив с обедом, семья переместилась в гостиную. Радомир, украдкой посмотрев на часы, решил еще немного побыть с семьей. Дел было много, и все они были неотложными. Но ведь они так давно не были все вместе... Дела подождут!

– Ничего себе! Вот это новость! Кто бы сомневался в красоте и обаянии мелкой! Я бы посмотрел, кто их этих прощелыг достоин нашей Ксюшки! – то и дело раздавались удивленные восклицания Ярополка, пробегающего глазами по строчкам письма, – с ума сойти!

– А ты уж не сходи, – произнес Радомир, сидя на вычурном модном хейдекском диванчике с загнутыми ножками и по – хозяйски прижимая к себе жену. – Дел еще много.

– Когда я вырасту, я тоже поеду на бал! – мечтательно произнесла Леля и, подхватив свое платье пальчиками, закружилась, изображая танец. – А какой-нибудь принц влюбится в меня и скажет: "Ольга, будьте моей женой!". А я еще подумаю! И буду его мучить!

Ярослава вздохнула на эти слова дочки, и теснее прижалась к мужу. Радомир задумался. Ему тоже хотелось, чтобы дети были как можно дольше с родителями, но от личной жизни не спрятаться и не убежать. И счастье, что Леля оборотень, пережить смерть собственных детей князь не был готов.

– Ярик, пошли я покажу тебе свои рисунки! – предложила девочка вдруг, перестав кружиться.

– Пошли, – отозвался младший сын и Радомир взглядом проводил удаляющихся детей. Его собственных детей! Счастье наполняла душу зверя каждый раз, когда он видел их, живых и здоровых.

– Рад,— мягко позвала Яра и от этого мурашки пробежали по коже мужчины. Этим именем она звала его по утрам, его же шептала ночью, выкрикивала в период наслаждения.

– Что?— отозвался он ей на ухо, едва не мурлыкнув, одновременно указательным пальцем проникнув под соблазнительный вырез платья на груди.

– Что ты делаешь? —постаралась возмутиться пара, но мужчина услышал ноты возбуждения в ее голосе. А потому, быстро подхватив на руки жену, направился с ней в спальню. Кулачки попытавшейся вырваться княгини не привели к какому— либо результату, кроме одного. Едва Радомир занес Ярославу в спальню и запер дверь, как все рамки приличия были забыты. Он просто освободил ее из платья, умудрившись при этом не поцарапать и никак не задеть.

Под платьем оказалось тончайшее кружевное белье, которое Ярослава очень любила заказывать. Даже модные журналы продавцы доставляли ей наперегонки. А один торговец даже признался, что угодить княгине, понимающей толк в вещах, стало даже престижным среди купцов и прочих, продающих свои товары.

Еще бы!

Ведь князь не жалел денег на свою супругу. Хотя, иной раз новая вещь видела свет какие-то считанные минуты, едва оказывалась надетой на ее соблазнительном теле.

– Ты опять все порвешь ... — прошептала Яра. Впрочем, она привыкла к подобным проявлениям страсти мужа. Поэтому старалась каждый раз заказать что-нибудь необычное, с выдумкой.

– Даже не сомневайся в этом, — отозвался мужчина, осторожно поглаживая грудь жены, нарочно задевая затвердевающие соски...

– Князь!— простонала женщина, а оборотню только этого и надо было. Он быстро скинул с себя всю мешающую одежду и опрокинул жену на постель, нависая сверху.— Люблю тебя, мой зверь, — прошептала Ярослава, наблюдая за ним из-за полуопущенных ресниц.

– Яра... — произнес с чувством мужчина, покрывая поцелуями живот жены, бедра, срывая мешающее красивое, но такое лишнее нижнее белье.

– Ах!— тут же отозвалась княгиня, выгнувшись дугой. После чего уцепилась руками за плечи мужа, словно поощряя все его действия.— Не останавливайся!

– Что?— нарочно переспросил он, с удовольствием наблюдая за лицом жены. В страстном порыве мужчина прижался к животу Ярославы и замер. —Яра? Это..

Он осторожно накрыл живот жены ладонью, а сам уставился в ее глаза.

– Что случилось?— с непониманием прошептала Ярослава, часто дыша. Она все еще не пришла в себя.

– Ты ничего мне не хочешь сказать?

– Ты о чем? — она нахмурилась, и это так шло ей!

– Мне кажется... — Князь подбирал слова, потому что и сам не был уверен в этом. Но догадка, предчувствие, буквально ошеломили его.— Ты беременна!?

– Вроде нет... все было вовремя, — произнесла она, приподнявшись на локтях и переводя недоумевающий взгляд то на мужа, то на собственный живот, на котором по-хозяйски покоилась широкая ладонь оборотня.

– погоди! Я сейчас! — предупредил князь и вышел в ванную комнату, а когда вернулся, то предстал перед княгиней в виде грозного Зверя.

Быстро запрыгнув на кровать, князь приблизился к жене. Вначале он обнюхал всю свою пару, вызвав тем самым смехи. Радомир и сам бы рад посмеяться, но только когда положил голову на живот и прислушался, едва не подпрыгнул от радости. Этот ее запах, пристрастия и необычное поведение Ярославы говорили об одном— она снова ждет от него малыша или малышку. Подобный запах оборотень чувствовал у жены во время беременности Лелей и теперь уже не спутает ни с каким другим никогда.

– Что? Ты уверен?– распахнутые зеленые глаза жены были полны радости и даже маленькая слезинка покатилась по щеке. Зверь тут же слизнул эту лишнюю влагу. Не хватало еще его любимой плакать.

Князь снова кинулся в ванную и принял человеческий облик. Он старался не оборачиваться при собственной жене. Однажды Ярослава увидела это процесс, а после два часа ходила молча, пораженная. К тому ж тогда Яра носила под сердцем Лелю и князь решил, что хватит экспериментов над женой, ни к чему ей это видеть.

– Уверен,– совершенно серьезно отозвался он, окутывая жену одеялом. – Чтобы не замерзла, – объяснил он.

Ярослава рассмеялась:

– Какое там, замерзла! На улице жара!– при последних словах одеяло слетело с женщины. А она тихо произнесла, – иди ко мне..

Очень медленно Радомир приблизился к жене, не переставая радоваться тому, что только что им открылось. Он целовал ее губы, очень нежно прикусывал мочку уха, спускался к груди и ниже. Слова были лишними, радость связала их лучше всяких фраз. И прежнего напора уже не было, теперь хотелось быть очень мягким и нежным, а еще получить ту же нежность в ответ.

– Яра, может быть не стоит сегодня?– произнес оборотень, боясь навредить жене. Темперament...

– Мы осторожно, – прошептала она, обхватывая мужа ногами и вскрикивая от его проникновения...

На улице был день, но Ярослава заснула, тихо посапывая на мужском плече. Радомир вздохнул, снова вспомнив про свои обязанности и... закрыл глаза. Сейчас здесь, рядом со своей парой, его накрыло ощущение безмерного счастья. И ему хотелось хоть немного это продлить.

***

Ксения Хадерсон, середина июня

Сегодня мне наконец-то от мамы снова пришло письмо. Оно было наполнено радостью и тревогой. Мама писала, что через несколько месяцев у меня появится еще одна сестренка или братик. И я этому была совершенно искренне рада. Кто-то маленький, от любимого князя, это же прекрасно!

А тревогой— нам наконец раскрылось чудовищное положение жителей Прибрежного и соседних с ним княжеств. Бабушка запаниковала, так и не дочитав строки письма до конца. И даже хотела отдать распоряжения, чтобы собираться, запрягать карету и немедленно мчаться спасать маму. Но, к счастью, на обороте письма было четко написано, что подобная эпидемия не касается оборотней и их пар. А вот для людей она очень опасна. И сейчас ведется весьма активная работа по спасению населения и нераспространения заразы дальше, вглубь материка. Особенно в те места, где проживают люди.

– Счастье, что у нас такой зять!– воскликнула бабуля и приказала принести бутылку рейнского вина, чтобы прийти в себя от важных новостей.

– Да уж, князь Радомир, это спасение Ярославы,– подтвердил дедушка, кивком головы согласившись, что вино сейчас очень даже не помешает.

А я была рада за маму, за Радомира и за нас всех вместе взятых. Хорошие и добрые вести, они должны вселять надежду, что все будет замечательно. А еще мне хотелось, чтобы эта эпидемия все-таки стихла. Ведь и среди моих друзей в Белогории было немало людей.

Эта же мысль согревала меня и в момент получения маминого письма. Она же доставляла радость и на другой день, когда мы с бабушкой и Ником направлялись навестить тетюшку Оливию. Карета грохотала по каменной мостовой, привычно поднимая пыль, но наши окна были только слегка приоткрыты, чтобы хоть немного свежего воздуха проникало внутрь. И даже в такую жару центральная улица столицы была перегружена. То кто-то скакал мимо, торопясь по своим делам, невзирая на зной и высокую температуру. Кто-то бранился, так как его телега не

разъехалась с другой. ... Все как обычно. Людской гвалт и бурная городская жизнь. До моего слуха донесся приближающийся цокот множества копыт и бабуля осторожно, одним пальчиком отодвинула кружевную занавеску.

– Огюст Версальский в сопровождении гвардейцев, – доложила она и снова прислонилась к обитой бархатом спинке сиденья, отпустив занавеску. – Брат Клариссы задержится в нашей стране еще какое-то время.

– Зачем?– спросила я не из интереса, а просто для поддержания разговора.

– Изучает соседние страны изнутри,– отозвалась бабуля, – например, не далее как на прошлой неделе...А!

– Караул!– вскрикнул Ник и растопырил руки, пытаясь удержаться и не упасть.

Я и сама стукнулась затылком, но стерпела. Почти сразу дверца кареты открылась, и показался кучер. На его лице было сплошное раскаяние и досада.

– Миледи, – обратился он к бабушке, – не сердчайте, будьте добры!

– Что такое?– нахмурилась бабуля, поправляя новомодную шляпку с алыми маками.

– Котенок, будь он неладен! Бросился под копыта. И откуда только взялся?!

– Котенок?– переспросила растеряннo бабушка, а я тут же выскочила из кареты и побежала вперед.

Принц Огюст, вместе с гвардейцами, приблизился к нам. Но я на них не обратила внимания. Меня интересовал маленький шерстяной комочек, что так пронзительно и жалобно пищал, оповещая о своем страхе и испуге на всю округу. Котенок сидел как раз под копытами, и просто так к нему было не подобраться.

– Кис— кис,– позвала я, не зная как выманить его.

– Леди! – донесся голос кучера, – погодите немного, сейчас мы его спасем. У меня есть чем его выманить.

– Кис— кис,– продолжала я звать котенка, который видел меня, смотрел в мою сторону, но по-прежнему не двигался. И я даже не слышала уличного шума, целиком сосредоточившись на несчастном зверьке.

– Осторожно, леди !– вдруг раздался знакомый голос, и я вздрогнула, оглядываясь. Огюст Версальский спрыгнул с коня, одновременно один из его гвардейцев схватился за упряжку, удерживая наших лошадей.

Быстро, словно всегда только этим и занимался, принц нагнулся, вытягивая руку. Затем ухватил за шкурку котенка. Испуганный зверек запищал еще сильнее, но теперь он был в безопасности! Молодой мужчина очень осторожно посадил малыша на руку, пальцами провел по его ребрам, не получив в ответ жалобного крика. И только после этого принц удовлетворенно усмехнулся задорной мальчишеской улыбкой.

– Жить будет, – с какой-то теплотой произнес Огюст, а потом взглянул на меня. – Держите своего зверя.

– Он не мой,– отозвалась я, понимая, что страх за рыжего котенка, который возник совсем недавно, почти прошел. – Но именно Вы его спаситель, стало быть, кот Ваш, ваше высокочество.

– Хорошо, возьму с собой во дворец, – усмехнулся Огюст, очень бережно прижимая к себе притихшего котенка, – только имя Вы дадите ему прямо сейчас.

– Шустрик, – выпалила я первое, что пришло на ум. На самом деле так звали котенка у нас в Белогории. Но кто помешает местную зверушку назвать так же?

– Шустрик, – задумчиво произнес Огюст и почесал пальцем шейку малышу. Тот зажмурился и от удовольствия замурлыкал. Громко. – А что, очень даже подходит!

– Спасибо Вам большое за его спасение. Вы просто герой! – произнесла я, – всего доброго, принц.

Мы уехали, но прежде чем тронуться с места я видела, как Огюст сунул кота себе за пазуху. Бабуля ничего мне не сказала на это происшествие, только многозначительно приподняла бровь и мило улыбнулась. Оставшийся путь я молчала. Котенок напомнил мне Лелю в самые первые дни, когда она смогла оборачиваться. И от случайного воспоминания хотелось ехать не в гости, а туда, в Белогорию.

***

Но эта неделя так просто не закончилась. И уже на другой день после происшествия с котенком ко мне с визитом явилась Сильвия. Я еще из окна заметила карету с их гербом на дверце, а потому поспешила навстречу. С того момента, как я отказалась выйти замуж за Лео, мы с подругой виделись всего один раз и то мельком, в кафе. Мне было больно, ведь я по сути ничего ей не сделала и вместе с тем понимала обиду за брата. Возможно, долговязый Лео меня действительно полюбил, только я не готова жертвовать собой ради непонятной цели.

– Ксения, – с ходу произнесла подруга, тряхнув высокой прической, от чего ее рыжие волосы словно огонь затрепетали. Приветствия был пропущены, но меня они сейчас тоже мало волновали. – У меня к тебе важной дело!

– Здравствуй, Силь. Что-то произошло? – произнесла я, сцепив руки в замок перед собой. Мы находились в холле, по-прежнему уставленном цветами, что не могло не ускользнуть от цепкого взгляда подруги.

– Я пришла к тебе сказать, что пусть ты и отказала Лео, это твои с ним отношения. Но ведь от меня и нашей дружбы ты не откажешься, правда? – спросила она нарочито бодро. Но в ее голосе мне послышалось волнение.

– Нет, конечно! – возмутилась я. – Как ты могла подумать такое!

– Ну и хорошо! – заулыбалась Силь, приблизившись ко мне. – А то я боялась, что после визита родственников, ты со мной дружить не захочешь!

– Ну что ты! – возмутилась я. И мы, довольные тем, что выяснили недоразумения, принялись рассказывать друг другу все то, что произошло за то время, пока мы не виделись.

Меня очень обрадовал тот факт, что мы помирились с Сильвией и снова стали общаться. Как выяснилось, я без нее скучала.

Но неожиданностям все-таки не было конца. Спустя несколько дней после происшествия с котенком, судьба вновь свела меня с Огюстом Версальским. Он меня очень удивил.

В один из дней погода смиростивилась над всеми нами, и наконец-то наступило небольшое похолодание. Я сразу же упросила отпустить меня к Хадерсонам, чтобы вырваться из города и покататься. К сожалению, в последнее время в связи с жарой часто выбираться на природу не получалось. Получив разрешение и охрану для сопровождения, я в приподнятом настроении отправилась к дядюшке. Я твердо знала, уж он в это время точно за городом и занимается своим любимым делом.

Мои предположения подтвердились. Я еще издалека увидела полковника, поучающего своего слугу. Внушительный кулак бывшего вояки то и дело оказывался около носа его насупленного собеседника. И мне от этой картины захотелось расхохотаться. Дядюшка в своем репертуаре — лично отчитать работника и указать ему на его ошибки — это полковник может. Однажды я наблюдала, как дядя Якоб выхватил у нового нерадивого садовника лопату и стал показывать, как правильно должна окапываться яблоня.

– Ксения! Как я рад тебя видеть! – воскликнул полковник, заметив наконец-то меня, стоящую в сторонке и наблюдающую за всем этим балаганом.

– Дядюшка! – отозвалась я, беря мужчину под руку и уводя от нерадивого слуги. – Может быть, прокатимся? Сегодня нет надоедливой зноя, да и вам надо спустить пары, – намекнула я на ту картину, которую только что застала.

– Нет, Ксюша, к сожалению, сегодня не могу. Но к твоему распоряжению любой мой конюх, даже управляющий!

– Спасибо! – совершенно искренне поблагодарила я, останавливаясь перед каменными ступенями, ведущими в дом. – А Оливия..

– Моя Лив осталась в городе. Она вся как всегда в шоколаде, – пошутил дядюшка, – сладкая женщина!

– Замечательная женщина, – согласилась я и не обращая внимания на собственную охрану, что присела в сторонке, направилась в дом, чтобы переодеть свое платье в специальный костюм наездницы. Что и говорить, сидеть верхом, подобно мужчине, было гораздо удобнее, чем боком, не позволяя себе во время скачек развить ту скорость, на какую способен резвый конь.

Спустя какое-то время я, облаченная в высокие сапоги, черные брюки, длинную светлую рубашу и жилет, направилась в сторону конюшен. Слуги чистили и скребли, поили и выгуливали лошадей. Вокруг кипела жизнь, казавшаяся мне привычной.

Многие аристократы, наблюдая милости монарха к полковнику, стали заказывать здесь для себя лошадей. А иные приезжали только покататься, так как содержание одного животного обходилось недешево. Дядюшка, поддерживаемый своей супругой, очень быстро понял, что из личного пристрастия можно получить выгоду, старался, как мог, увеличивая семейное благосостояние. Тем более, что теперь Хадерсоны ожидали долгожданного наследника или наследницу. В вопросе пола будущего малыша оба супруга были не категоричны.

Мой вороной Ветерок, завидев меня, стал бить копытом, одновременно кивая головой. Так каждый раз он показывал мне свою радость и согласие на все те безумные скачки, что мы устраивали. Вот и сегодня я, в сопровождении охраны, выехала на прилегающие к конюшням земли. Мы с Ветерком наслаждались быстрой скоростью, прекрасной погодой и тем ощущением безграничного счастья, что дарила свобода. Спустя какое-то время, утомленные, мы все повернули обратно. Я была очень довольна этой удачной поездкой, порой жалея, что рядом со мной ехали не близкие мне оборотни, а кто-то совершенно чужой.

Но едва мы подъехали к загонам, как я обратила внимание на необычное оживление, царящее там. И чтобы удовлетворить свое любопытство, подъехала поближе. Каково же было мое удивление, когда я увидела Огюста Версальского, а рядом с ним тройку его племянников. Мальчишки наблюдали, как один из конюхов смело объезжает молодого норовистого коня. Восторгу подростков не было предела. Но их родственник, принц, он явно заметил меня. Необъезженный конь был ему менее интересен, чем я.

– Леди! – раздался радостный возглас Огюста, и его лицо осветилось улыбкой. Мне показалось, что искренней, – я очень рад Вас видеть. Вы уже с прогулки?

– Да, ваше высочество, – подтвердила я. – Погода прекрасная, поэтому не хотелось упустить возможности прокатиться.

– Жаль, что меня здесь не было раньше.

– Вы заделались нянькой? – шепнула я, стараясь, чтобы юные принцы не услышали моих слов, относящихся именно к ним.

– Вроде того, – сокрушенно вздохнул Огюст Версальский, а его карие глаза при этом смеялись. – Поверьте на слово, у меня богатый опыт. К сожалению, в последнее время я только и вынужден, что присматривать то за одним, то за другим. Даже за Шустриком, которого Вы мне подарили.

– Надеюсь, с ним все благополучно? – спросила я и спрыгнула с Ветерка, которого тут же увели.

– Как вам сказать... – насмешливо произнес молодой мужчина, – некоторые из придворных едва его не затоптали. И не подоспей я вовремя, кто знает, какими бы глазами Вы сейчас смотрели на меня.

– Шустрик цел?– меня посетило беспокойство за маленького рыжика.– Его не затоптали?

– Пока нет, – принц положил руку на сердце и картинно прикрыл глаза, в то время, как я с усмешкой наблюдала за этим спектаклем. – Но если одна строгая леди не придет на помощь несчастному котику, то все может быть. И Шустрику просто суждено будет погибнуть во цвете лет под копытами дам и кавале...ой! Под ногами придворных.

– Хм..– прищурилась я, нисколько не веря в эту оговорку,– так что Вы предлагаете?

– Возьмите Шустрика к себе! Помнится, он Вас не боялся,– попытался уговорить меня Огюст.

– С чего меня ему бояться, – усмехнулась я,– копыт у меня нет. Да и смотрю я под ноги, когда хожу. Хорошо, присылайте рыжика.

Разговор с Огюстом очень быстро сошел на нет. Сославшись на мою усталость и желание вернуться домой, я поспешила распрощаться с принцем. К тому же до города еще нужно было добраться. Но наша беседа с принцем Огюстом впервые прошла в более— менее мирном русле, не считая момента спасения Шустрика. И это мне понравилось.

***

На другое утро раздался звонок в дверь, и императорский курьер доставил нам очередной пышный букет цветов. А еще и небольшую коробочку, перевязанную синей атласной ленточкой. В коробке был проделана дырочка, из которой торчал розовый нос Шустрика.

Также прилагалась записка. Ее содержание я нашла очень милым: *"Леди Ксения! Надеюсь, Вы лучшие позаботитесь о нем, чем я. Огюст"*.

С этих самых пор, каждый день, в наш дом доставлялось какое-либо лакомство для Шустрика. Я знала от кого это и уже не удивлялось.

Загадкой для меня стало появление букета пионов прямо в спальне в один из летних июньских вечеров. Белые, с красными прожилками, цветы стояли в вазе на моем столике перед трюмо. Я внимательно все осмотрела...

В моей комнате на втором этаже были распахнуты окна, а легкая ткань раздувалась под воздействием ветерка. Но чтобы кто-то смог сюда залезть... Я недоумевала по поводу их появления, потому что от Лео букеты точно прийти не могли, даже в качестве извинения. Если только от Огюста... Но я не помню, чтобы их видела сегодня в холле. Да и никто не звонил нам. Принц, похоже, сорвиголова, но для него достаточно и двери...

Глупая мысль, как искорка мелькнула, но я ее отвергла. Такие же пионы росли в нашем саду, в Белогории. И, помнится, когда-то я попросила Властика перенести этот куст именно под мое окно. Он посмеялся моей детской прихоти, но сделал это сам лично, не обращаясь к слугам или садовнику. И целыми днями я любовалась этой красотой из собственного окна, пока подружки не отвлекали меня, позвав на очередную прогулку.

И тут, прерывая мои воспоминания самым беспардонным образом, под ногами раздалось требовательное:

– Мяу!

– Привет, Шустрик, – усмехнулась я, взяв маленькое сокровище на руки. Котенок быстро стал любимцем нашего дома и милостиво позволял себя кормить, носить на руках и гладить. Но когда излишнее внимание ему надоедало, выпускал когти и убегал, топая, как ежик.– Что, на этот раз будем дружить?

– Мрр..– произнес котенок и потерся мордочкой о мои руки.

– Завтра придет твой бывший владелец, как и говорил, – сообщила я маленькому шерстяному комочку, словно не при нем сегодня Огюст обещал нас навестить.

С того самого дня как Шустрик появился в нашем доме, прибавилось и гостей. В первый свой приезд принц Версалский собственной персоной в сопровождении гвардейцев едва не перепугал наших слуг. Они почему-то решили что страшная история, произошедшая много

лет назад с дедом и мамой, может повториться. Но все благополучно разъяснилось и уже спустя какое-то время, мы все вместе сидели в гостиной, и пили чай. Бабуля не оставляла нас наедине, как предписывали правила этикета, но мне это только было на руку. Мне кажется, при наших встречах, Огюст с меня не сводил глаз, а что произойдет, если я с ним окажусь наедине?

Принц всегда был корректен, неизменно шутил, поднимая мое настроение. Он никогда не приезжал к нам в гости с пустыми руками, непременно привозил с собой коробочку с отменными пирожными или вкуснейшее мороженое (и ведь довозил же в такую жару!). Или изысканный шоколад, приготовленный в самых лучших традициях. Иногда наша семья принимала Огюста Версальского дома, иногда в саду. И чем дольше я с ним общалась, тем больше казалось, что тот поцелуй в императорском саду— досадное недоразумение. Ведь с тех самых пор молодой мужчина еще ни разу не нарушил дистанцию между нами.

Встречи с Огюстом происходили не только у нас дома. Однажды мы с Сильвией совершали прогулку в городском парке. Моя охрана непременно следовала за мной, но все было настолько ненавязчивым и аккуратным, что казалось, будто бы я вольная птичка. И надо же тому случиться, что принц в окружении трех молодых придворных оказался перед нами.

– Леди,— улыбнулся Огюст Версальский,— какая встреча!

– Ваше высочество,— позвольте представить Вам мою подругу, Сильвию Радишевскую, дочь г..

– О! Генерал Филипп Радишевский ваш отец?— заинтересованно отозвался принц, что очень польстило мой подруге. Силь покраснела и скромно улыбнулась.

– Нет, это мой дядя. А моего отца зовут Адам и он не военный, а гражданский человек. Барон Адам Радишевский..

– Все равно очень приятно,— тут же отозвался Огюст и, посмотрев на своих друзей, решил их нам представить..

Спустя какие-то время мы с Сильвией остались одни, обсуждая новое знакомство. Силь была в восторге от того, что познакомилась с родным братом императрицы, а меня все это просто позабавило.

Глава 3. Когда все тайное становится явным

Рональд Черный, август месяц.

– Узнай, что там!– скомандовал Рональд одному из своих воинов, подъезжая к небольшой деревне.– Кто знает, что в ней творится, а?! Три колодца отравленных!

– Да, стоило занимать земли, лучше бы плавали,– буркнул один из молодых дружинников за спиной Черного, но морянин услышал.

– Не держу, – скривил губы змей, – еще слово и проваливай сразу, не жди проводов.

– Получил по самый хвост, – рассмеялся другой дружинник, пожилой на вид, но весьма крепкий и проверенный в боях.– Однако, и в самом деле, если тут не будет чистой воды, до Видара поползем.

– Заткнулись все,– скомандовал Рональд, привычно проигнорировав болтовню. Ситуация с водой была напряженной, но вполне решаемой.– Что там, в деревне?

– Князь, люди в деревне есть, но никто не открывает. Может быть бояться.

– А вот сейчас я сам узнаю,– произнес Рон и пришпорив коня, направился в сторону самого крайнего дома.

Дружинники настороженно посматривали на своего князя, решившего после долгого пути испить воды в этой деревне. С одной стороны— инфекция пошла на спад, с другой— люди все еще болели, а паника в последнее время охватывала селения по— любому поводу.

– Дома кто есть?– гаркнул Рональд и для эффекта стукнул кулаком по двери.

Как ни странно, но дверь медленно и с неприятным скрипом раскрылась. В темном проеме показалась женщина, совсем старая. Морщинистой рукой она поправила белый платочек и произнесла:

– Господин что-то желает?

– Желаю. Воды испить,– произнес змей,– а почему дружиннику моему не открыла?

– Так это...мне думается,– замялась женщина, но махнув рукой, призналась, – человек он. Да и никто не открыл после нашего дома. Мало ли...Люди страшнее болеют.

– У вас больные в деревне?– нахмурился Рональд. Вся эта ситуация была не нова и не нравилась всем. Люди боялись всего и всех. Хорошо, хоть заболевших перестали поджигать. Это Властислав правильно придумал— наказывать зачинщиков поджогов. И не было никакого иного средства вразумить сумасбродов, кроме силы.. Пусть хоть они это сделали из страха. Отбирать чужие жизни никто им права не давал. Помогать друг другу надо, а не убивать.

– Племянница моя заболела. В замке у князя жила, а теперь вот..Да что это я все говорю — то! Воды— то сейчас принесу..

– А что за племянница— то?– поинтересовался Рон, часто бывавший в замке Властислава. Змей, как мужчина и в чужом замке обращал внимание на хорошеньких девушек. Вот и сейчас он спешил туда по важному делу.

– Нори зовут мою голубку— то...Говорю же, раньше она у князя жила, а потом ушла. Да заболела, как все...

– Нори?– переспросил Черный. Это имя ему показалось знакомым, но он никак не мог вспомнить, кто это. Рональд заразы не боялся, по странному стечению обстоятельств именно Змеи ее переносили очень легко.– Покажи мне ее, может, знаю.

– А может и знаете, господин. Ее многие...знают. Даже сам князь. Пойдемте за мной.

Слова старухи Рон слушал, когда поднимался по ступенькам, когда открыл дверь в комнату, где жила.. Нет. Где доживала свое отведенное время молодая женщина. Это морянин понял сразу, едва взглянул на нее.

В комнате, где лежала больная, было светло. На окнах шевелились занавески, движимые чистым воздухом. Но несмотря на проветривание, трудно было не заметить того запаха, что преследует больных, зараженных кишечными инфекциями. Рон поморщился, но не подал и виду, а подошел к больной.

Землистый цвет лица, впалые щеки, потухшие глаза... Трудно было узнать веселушку Нори, из замка Власта, но морянин узнал. На застиранной, но чистой постели лежала девушка. В ее глазах так же мелькнуло узнавание.

– Что, ... князь, ... сильно изменилась? ... Не нравлюсь? – произнесла она, прерывая свои слова, чтобы набраться сил.

– Что с тобой произошло? Где заразилась? – спросил змей, с трудом сдерживая себя, чтобы не отвести глаза от жуткого зрелища. Вид девушки действительно был плачевным. Скелет, обтянутый кожей и все еще живой, но уже затухающий взгляд, предстал сейчас перед ним.

– Я не знаю... да и не важно уже... А ведь мне тоже хотелось пожить... всем хочется! – заплакала женщина. – Вот и князь меня прогнал... А ведь я замуж за него хотела и сестре его сказала... Князь чаще всех прочих меня выбирал, все вокруг говорили, что это неспроста... А я – то думала, что нравлюсь ему... может, женится... И ведь платье специально надела красивое, когда Властюша вернулся, а он меня выставил... и у сестры его красивое платье, да только видать, такое не по мне... Его сестра сказала, что у меня тоже красивое...

– Ты виделась с леди Ксенией? – удивился Рональд, – а когда это было? Ничего не путаешь? Разве она приезжала к Власту в замок? Я и не знал.

– Нет, не путаю... Приезжала с князем Ярополком. А на другой день уехала... И потом вернулся князь и сказал, что я тут больше не могу оставаться, денег дал, много. Он злой был на кого-то и моих слов совсем не слышал.

Рональд промолчал. Власт благородный, поступил как не всякий мужчина, наградил щедро. А ведь мог выпроводить девку с пустым карманом. Но понятно — у всех в жизни мечты бывают, и у наложниц тоже. Даже его девки иной раз начинают дурить, ну, да Рон с бабьим царством воевать не привык. Сменил одну, приблизил другую. Так и успокаиваются до поры, до времени. А там все с начала.

– Я к родителям отправилась, лавка у них. Да болезнь вокруг расползлась. И меня к тетке направили, чтобы спастись. Подальше от всех напастей. А вышло вон так...

– Не уберегла, – раздался надрывный старушечий голос из-за спины морянина, – не уберегла свою голубку. Я — то сразу заболела, да выжила. Она, моя красавица, третий день встать не может..

– А лекарства какие есть в деревне? Воду кипятите?

– А то как же! Как с племянницей моей горе приключилось, так и стали кипятить, – оправдывалась старуха. – Так ведь вода — то вокруг нас. Хоть стирай, хоть мойся..

– Неужели не слышали указа? Лакарь у вас есть в деревне? – раздраженный Черный еле сдерживал себя от гнева. Люди, привыкшие все пускать на авось, начинали принимать меры, только когда опасность уже настигала их. Не зря в народе говорили: "Пока гром не грянет, мужик не перекрестится".

– Как не быть, есть! Только в соседнюю деревеньку ушел — там молодуха рождает. А как ему не прийти ей на помощь — то, когда местная повитуха померла неделю назад. Ветер сказали, сильный был, вот и надул новой беды.

– Какой ветер? Чего принес? – не понял Рональд, одновременно наблюдая за Нори. Молодая женщина устала от разговора. Она то открывала, то закрывала глаза, не обращая внимания на присутствующих.

– А поветрие, мор, по — вашему. Болезнь вроде затихла, а теперь снова все с начала. Она, зараза — то не только в воде, но и в воздухе...

Змей вздохнул, не слушая причитания старой тетки. Много суеверий, много страхов. Всегда находились те, кто винил в распространении заразы не себя, а тот же ветер. А воду кипятить стали только когда припекло.

– Ну вот что,– произнес Черный, бросив на стол мешочек,– здесь истолченный сбор трав. Вскипяти и давай ей вместо воды. Будет с отвара хуже— отмени. Полегчает— продолжай давать.

– Он от нее шел!!!– вдруг закричала девушка, пытаясь подняться, но у нее не получилось. Больная бессильно откинулась на подушки.

Уже выйдя из дома и проходя мимо окон, где лежала больная, Рональд услышал звуки, напоминающие, словно кто-то захлебывался и вдруг прекратил. И почти тут же заголосила старуха, оплакивая свою племянницу.

Змей вздохнул. В это тяжелое лето оборотни хоронили умерших от болезни людей. И, видать сейчас придется это сделать ему с дружиной. Ждать, пока кто-то прибудет и сделает это за них, не стоило, только плодить заразу.

Выполнив положенное, Рональд, наконец-то напоил коней и покинул деревню. А вот от питья воды он и воины решили воздержаться. Сделав привал в пути, Змей и его спутники вымылись с щелочным вонючим мылом и переоделись в чистые одежды (каждый теперь возил с собой не один комплект белья, а то мало ли). А прежние вещи, что были на них, сожгли, дабы не разносить заразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.